

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 137–144.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 6 (123), pp. 137–144.

Научная статья
УДК 82-32
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-12>
EDN: EFVUAG

**Подвиг новомучеников и чудо в творческой истории рассказа
«Куликово поле» И. С. Шмелева
(к 150-летию со дня рождения И. С. Шмелева)**

Мария Юрьевна Трубицына
Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
miutrubitsyna@chsu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению истории создания рассказа «Куликово поле» писателя русского зарубежья И. С. Шмелева. Особенностью духовного реализма Шмелева является документализм. Поэтому для решения поставленных задач привлекаются материалы переписки 1935–1946 гг. И. С. Шмелева с философом И. А. Ильиным. Проведенный сопоставительный анализ художественного произведения и писем Шмелева показывает, что реальные лица, перечисленные в письмах Шмелева, совершили христианский подвиг спасения честной главы преподобного Сергия Радонежского во время гонений в послереволюционной России. В статье также рассматривается чудо, которое в творчестве писателя становится предметом рационального и духовного исследования.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, духовный реализм, документализм, чудо, новомученик, преподобный

Для цитирования: Трубицына М. Ю. Подвиг новомучеников и чудо в творческой истории рассказа «Куликово поле» И. С. Шмелева (к 150-летию со дня рождения И. С. Шмелева) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 6 (123). С. 137–144. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-12>

**The feat of new martyrs and a miracle in the creative history of the narrative
‘Kulikovo Field’ by I. S. Shmelev
(to the 150th anniversary of I. S. Shmelev)**

Maria Yu. Trubitsina
Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
miutrubitsyna@chsu.ru

Abstract. The article considers the history of the narrative “Kulikovo Field” written by the Russian writer abroad I. S. Shmelev. The peculiarity of Shmelev's spiritual realism is documentaryism. Therefore, to achieve the objectives, the author of this article focuses on the correspondence between

I. S. Shmelev and the philosopher I. A. Ilyin in the period of 1935–1946. The comparative analysis of the Shmelev's fiction work and letters shows that the real people listed in Shmelev's letters performed the Christian feat of saving the honourable head of St. Sergius of Radonezh during the persecution in post-revolutionary Russia. The article also examines the miracle, which in the writer's work becomes the subject of rational and spiritual research.

Keywords: literature of the Russian diaspora, spiritual realism, documentaryism, miracle, new martyr, reverend

For citation: Trubitsina M. Yu. The feat of new martyrs and a miracle in the creative history of the narrative 'Kulikovo Field' by I. S. Shmelev (to the 150th anniversary of I. S. Shmelev). *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 6 (123), pp. 137–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-12>

Введение

Особенностью духовного реализма И. С. Шмелева, по мнению исследователя А. М. Любомудрова, является его документализм: персонажи и сюжеты многих книг предстают творчески переработанными образами и историями, взятыми из действительности людей и событий.

Сюжет рассказа «Куликово поле» (январь–февраль 1939 г. – февраль–март 1947 г.) развивается в России в 1925 году. В произведении повествуется о случае, произошедшем на Куликовом поле и в Сергиевом Посаде. Преподобный Сергей Радонежский в образе бедного, ничем не приметного старичка в сермяжной ряске входит в жизнь героев и вносит мир, тишину, успокоение среди «лихого неверного времени». Явление святого открывает героям красоту Божьего мира («даже сереньких мелочей»: подсолнечного масла, пшена, купленных героиней), утверждает в душах персонажей Царство Святой Троицы среди разрушенных и поруганных святынь.

Основная часть

Историю создания «Куликова поля» можно восстановить по переписке писателя И. С. Шмелева и философа И. А. Ильина, которая продолжалась с 1935 по 1946 гг.

В письме от 8 апреля 1937 г. Шмелев сообщает Ильину, что на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа он встретил некоего Васильчикова, который рассказал ему необычайный случай, участниками которого стали его родные в Советской России: «Полностью эта история не может быть пока раскрыта, так как связана с жизнями, **там**, в СССР. Но... **тут**, в этом кратком рассказе-факте – да!!! – уди-ви-тельном факте... **такое**, что... словом – “Благовестие”»¹.

В письме приводится фабула будущего рассказа, его название, упоминаются участники этих событий – родные Васильчикова: князь Ю. А. Олсуфьев, его жена, племянница и, главное, – преподобный Сергей Радонежский, который приносит Благовестие – крест с Куликова поля: «Рассказ будет называться – “Куликово поле”. Это один пункт. На **самом** К<уликовом> П<оле> зачинается не в 14 в., а... в первые годы большевизма. В имении, у Поля, в пустынности. И это – было! Истори-чески, с

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946). Москва: Русская книга, 2000. С. 185.

опред[<]енными[>] лицами. Там было имение Олсуф[<]евых[>]. И этот Олс[<]уфьев[>] – Юрий – его знают многие здесь, был собиратель стар[<]инных[>] реликвий¹.

В письме И. С. Шмелев обращает внимание, что чудесное посещение преподобного Сергия совершается, когда мощи святого уже находились в музее, но князь Олсуфьев все равно выступает как хранитель: «<...> далеко князь, – у Препод[<]обного[>], говор[<]ят[>], ютится... Домик купили, живут в заводинке, тихо; пристроился к этим делам... там муз-еи... святое там в музее, и мощи, говор[<]ят[>], ко-сточки под стеклом, для показа... – (безб[<]ожникам[>]) – хранитель князь...»² Шмелев ощущает важность полученного известия и свою ответственность: «И я связан. Но не написать не смею. Сохранится. Такое! Там – К[<]уликово[>] П[<]оле[>], одоление ига тат[<]арского[>] – Преп[<]одобный[>] Сергей! – и – Обитель Угодника. Благовестие. Ведь тут сама жизнь творит легенду»³.

Реальные лица, перечисленные в письме И. С. Шмелева, совершили христианский подвиг во время гонений на Церковь в послереволюционной России. Все они связаны с делом спасения честной главы преподобного Сергия Радонежского. Существует две версии событий: версия академика П. В. Флоренского, внука о. Павла Флоренского, и версия игумена Андроника Трубачева⁴.

В 2000 г. П. В. Флоренский выступил на Международных образовательных Рождественских чтениях с докладом «Как была сохранена честная глава преподобного Сергия»⁵. Согласно версии П. В. Флоренского, опасаясь уничтожения мощей преподобного Сергия, на Страстной неделе 1919 г. наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кронид (Любимов) и члены Комиссии по охране памятников искусства и старины лавры: о. Павел Флоренский, Ю. А. Олсуфьев, В. А. Комаровский, С. П. Мансуров, М. В. Шик тайно вошли в Троицкий собор и, помолившись у раки, изъяли честную главу Преподобного, а на ее место положили голову погребенного в лавре одного из князей Трубещких. Главу поместили в ризницу, дав обет молчания, сохраненный до конца.

Вскрытие мощей состоялось 11 апреля 1919 г., затем мощи были помещены в музей на территории лавры. В 1920 г. лавра была закрыта, и Ю. А. Олсуфьев, поместив главу в дубовый ковчег, перенес ее в свой дом на Вальной улице в Посаде. В 1928 г. начались массовые аресты, ковчег со святыней закопали в саду Олсуфьевых. В 1941 г. дубовый ковчег был перенесен в дом племянницы Ю. А. Олсуфьева Е. П. Васильчиковой. Девушка также проходила по сергиево-посадскому делу, чудом избежала лагерей. Е. П. Васильчикова – последняя хранительница святыни. Из ее воспоминаний, записанных в 1991 г., известно, что во время хранения главы пре-

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946). Москва: Русская книга, 2000. С. 185.

² Там же.

³ Там же. С. 186.

⁴ Игумен Андроник (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 430 с.

⁵ См.: Флоренский П. В., ШUTOва Т. А. Сокрытое чудо: святая тайна Лавры // Русский мир. 2000. № 1. С. 167–172.

подобного Сергия в их семье постоянно происходили чудеса, но они их не фиксировали: «[Чудеса] были, но я сейчас, честно сказать, не помню. Не были записаны. Постоянно были. Ярких не было, но проявления были. Ну, я была больна чахоткой 16 лет, я выздоровела. Потом масло. Были [чудеса], но записывать – ничего не записывали. Всякие были необыкновенные случаи. Вот с тем же арестом дяди Юрия и со всеми возможностями, которые появлялись, это все время шло, понимаете? Но писать мы ничего не могли»¹.

По версии игумена Андроника (Трубачева), доцента Московской духовной академии, монахи были выселены из лавры 3 ноября 1919 г. и поэтому не имели доступа к опечатанным храмам. Святейший Патриарх Тихон и наместник Кронид (Любимов) обратились за помощью к о. Павлу Флоренскому и графу Ю. А. Олсуфьеву. Как члены Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, они имели право входить в Троицкий собор. Поскольку целиком мощи скрыть было невозможно, было принято решение сокрыть главу преподобного Сергия. Замена главы преподобного Сергия была тщательно подготовлена и осуществлена предположительно 26–30 марта 1920 г.

В 1941–1945 гг. глава преподобного Сергия находилась под престолом храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Виноградово под Москвой у схииеримандрита Илариона (Удодова), а после Великой Отечественной войны П. А. Голубцов переносит главу преподобного Сергия из храма на московскую квартиру Е. П. Васильчиковой. Летом 1945 – весной 1946 гг. Е. П. Васильчикова на машине отвозит главу преподобного Сергия Святейшему Патриарху Алексию I, а 20 апреля (?) 1946 г. глава преподобного Сергия была возвращена в открывшуюся Троице-Сергиеву лавру. Лавра была открыта на Пасху, 21 апреля 1946 г. Об этом торжестве не суждено было узнать никому из причастных к тайне сохранения главы преподобного Сергия. В 1937 г. на Бутовском полигоне под Москвой были расстреляны: 27 сентября – о. М. Шик, 5 ноября – В. А. Комаровский, 10 декабря – архимандрит Кронид (Любимов), 8 декабря – в Ленинграде расстрелян о. Павел Флоренский, 14 марта 1938 г. – в Бутове расстрелян Ю. А. Олсуфьев. Архимандрит Кронид (Любимов) причислен к новомученикам Российским и Собору Радонежских святых.

В эмигрантский период творчества Шмелева (повесть «Богомолье», роман «Пути Небесные», рассказ «Куликово поле») чудо становится предметом рационального и духовного постижения. В биографическом контексте можно проследить, как чудо совершается по Промыслу Божию для исцеления сомнений Шмелева и его спасения.

В письме И. А. Ильину от 7 апреля 1946 г. Шмелев еще раз возвращается к проблематике произведения и приходит к выводу, что «неясными путями» занятия по «теории вероятностей» вывели его на этот сюжет: «Незадолго перед этим я слышал достоверный – под клятвой! – рассказ человека, некоего Васильчикова (старинный

¹ Игумен Андроник (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 217.

род). <...> Когда создавал произведение, то трепетал и... плакал... <...> – (ощущал как бы присутствие) – перед Святыми»¹.

Писатель воспринимал тему рассказа как таинственный дар от Ольги Александровны, своей жены, которая скончалась 22 июня 1936 г. Друзья, писатели, И. А. Ильин, читатели поддерживали Шмелева, но письма передают, в каком тяжелом душевном состоянии находился Иван Сергеевич. 13 августа 1936 г. Шмелев обращается к Ильину: «Нет цели, нет воли жить. Работа – не могу думать, – для чего, кого? Я опустошен, и во мне все рассыпалось. Я теряю Бога. Ищу опоры, упора – нет его. Я в пространстве, в бесцельности. Что буду делать, не знаю»².

14 марта 1937 г. Шмелев ищет поддержки у своего друга-философа, пытается молиться: «Молюсь, силюсь молить: Господи, покажи, даруй, самый, самый слабейший ответ Неба Твоего, да укреплюсь»³.

20 марта 1937 г. Шмелев действительно получает ответ на свою молитву, меняется тональность его писем, таинственный знак доказывает, что связь между земным и небесным существует: «<...> А я вот принимаю **чудо** – как естество! Ибо теперь мы восставшим мертвым не поверим, как сказано. <...> Так вот, мне был дар, от Оли моей. Иначе не разумею. И еще – третий дар, там же – “Нездешняя” – все в один и тот же день, там»⁴.

Внутренние страдания и борения одинокого писателя в сложный период его жизни преломились в мистической проблематике «Куликова поля» в изображении чуда как момента соприкосновения двух миров.

Религиозное сомнение в свершившемся чуде для героев «Куликова поля» становится толчком к обретению прочной веры, и как это ни парадоксально, именно вполне научное стремление удостовериться в объективности чуда является одним из свойств истинного христианина. «<...> Именно религиозно-верующие люди должны проявлять в вопросах чуда повышенную и глубоко продуманную осторожность, – утверждал И. А. Ильин. – Им особенно драгоценно удостоверение – и подлинности самого события, и его необъяснимости естественными причинами, им необходимо установить с несомненностью, что состоялось вмешательство сверхъестественных сил, и, главное, что эти сверхъестественные силы имели божественное происхождение. <...> И если действительно необъяснимое событие состоялось, то он из религиозной осторожности и скромности предпочтет лучше не разглашать истинное чудо, чем разглашать мнимое, ложное...»⁵. Ильин раскрыл сам механизм восприятия чудесного, и в отношении к чуду героев Шмелева доминантой является один из этапов. Для рассказчика важнее всего процесс «удостоверения в подлинности» – исследование чуда.

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946). Москва: Русская книга, 2000. С. 407.

² Там же. С. 154.

³ Там же. С. 178.

⁴ Там же. С. 186.

⁵ Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. Москва: Рарогъ, 1993. Т. 1. С. 169.

Явление преподобного Сергия Радонежского лесному объездчику князя Олсуфьева Василию Сухову принимается им «благоевейно, детски-доверчиво; он «не истолковывал, не пытался ощупать, а принимал как сущее, «в себе скрытое»¹. Рассказчик понимает, что Сухов «верил в посланное ему явление. Скрамность и сознание недостойнства своего не позволяли ему свидетельствовать об этом явно»².

Преподобный Сергей относит старинный крест, найденный Василием Суховым, в Сергиев Посад, в дом профессора Среднева, и внутреннее возрождение рассказчика происходит, когда он понимает, что встреча на Куликовом поле и в Сергиевом Посаде – одновременные события (в субботу, 7 ноября и 25 октября по церковному календарю), т. е. в Дмитриевскую родительскую субботу, установленную в память о воинах, павших в Куликовской битве: «<...> две субботы слились теперь в одну, так поразительно совпали, такие разные! Два празднования: там – и здесь, Неба – и земли. Света – и тьмы»³.

Преподобный Сергей, исполняя волю Небесного Отца, приносит героям и дары Святой Троицы. Главный дар – это Благодать Святого Духа.

Духовное состояние человека, стяжавшего Благодать Святого Духа, описано в беседе преподобного Серафима Саровского Чудотворца с Н. А. Мотовиловым⁴. Это свет, исходящий от их лиц, тишина и мир в душе, необыкновенная радость в сердце и теплота.

Каждый из прикоснувшихся к чуду в «Куликовом поле» получает Благодать Святого Духа, но каждый по-своему, поскольку степени ее различны и определяются силой веры воспринимающего: «Если небольшая Благодать, то в душе мир, и чувствуется любовь ко всем, если Благодать больше, то в душе свет и радость велика, а если еще больше, то тело ощущает Благодать Святого Духа»⁵. Небольшую Благодать получает Среднев: он переживает крах своего рационального мировосприятия, ему тепло, уютно, охватило «чувство безмятежного покоя»⁶. Больше Благодати даруется Василию Сухову и рассказчику: «Несказанное чувство переполнения, небывалой и вдохновенной радости, до сладкой боли в сердце, чувство освобождения»⁷. Еще больше Благодати изливается в сердце Оли, глубоко верующей дочери Среднева, иконописицы: она стала «радостно-просветленной, будто сияние от нее»⁸.

«Я уже не сознавала себя, какой была, будто я стала другой, вне обычного – земного... будто я – уже не “я”, а... душа... моя», – признается Оля⁹. Благодать Святого

¹ Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Русская книга, 1998. Т. 2. Въезд в Париж: Рассказы. Воспоминания. Публицистика. С. 140.

² Там же.

³ Там же. С. 163.

⁴ Беседа старца Серафима с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни. Москва, 1991. 32 с.

⁵ Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Русская книга, 1998. Т. 2. Въезд в Париж: Рассказы. Воспоминания. Публицистика. С. 194.

⁶ Там же. С. 157.

⁷ Там же. С. 163.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Там же. С. 156.

Духа обновляет человека. Оле «открылось, что – все живое, все – есть: будто пропало время, не стало прошлого, а все – есть!»¹ – чудесным чувством вечной жизни осветилась ее вера: «Понимаете, все живет! У Господа ничто не умирает, а все есть! Нет утрат... всегда, все живет»².

Крест, найденный на Куликовом поле, связывает Небо и Землю: Небесная Правда, Высшая Воля, чувство священного благоговения (страха Божия) становится самым главным в судьбе героев.

Выводы

Рассказ «Куликово поле» занимает особое место в духовном и творческом пути И. С. Шмелева. В создании произведения существенную роль сыграли различные факторы: переписка с философом И. А. Ильиным, страдания одинокого писателя, информация о чуде, полученная от русского эмигранта, поиски ответа на вопрос о смысле революционных потрясений, стремление обрести твердую веру.

Переписка И. С. Шмелева с И. А. Ильиным является ценным источником постижения внутреннего делания писателя, где вера еще не результат и основа будущего текста, а процесс, отличающийся динамикой, напряженностью, борением души. Отношение к чуду героев рассказа отражает весь комплекс переживаний от встречи с чудом биографического автора.

Исторические параллели в произведении Шмелева показывают, что традиция не прерывается: в Святой Руси как в XIV в., во времена преподобного Сергия Радонежского, так и в XX в., в эпоху гонений, христианский подвиг и чудо остаются важнейшими двигателями общественной и культурной жизни.

Список литературы / References

Андроник (Трубачев) игумен. *Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг.* Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. 430 с.

Andronik (Trubachev) hegumen. *The Closing of The Trinity Lavra of St. Sergius and the Fate of the Relics of St. Sergius of Radonezh in 1918–1946.* Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2008. 430 p. (In Russ.)

Беседа старца Серафима с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни. Москва: Русская книга, 1991. 32 с.

The conversation of Saint Seraphim with Nicholas Motovilov about the purpose of Christian life. Moscow: Russkaia kniga, 1991. 32 p. (In Russ.)

Ильин И. А. *Аксиомы религиозного опыта: в 2 т.* Москва: Рарог, 1993.

Il'in I. A. *Axioms of religious experience: in 2 vols.* Moscow: Rarog', 1993. (In Russ.)

¹ Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5 т. Москва: Русская книга, 1998. Т. 2. Везд в Париж: Рассказы. Воспоминания. Публицистика. С. 157.

² Там же. С. 158.

Ильин И. А. *Собрание сочинений: Переписка двух Иванов (1935–1946)*. Москва: Русская книга, 2000. 573 с.

Il'in I. A. *Collected words: Correspondence of two Ivans (1935–1946)*. Moscow: Russkaia kniga, 2000. 573 p. (In Russ.)

Флоренский П. В., Шутова Т. А. Сокрытое чудо: святая тайна Лавры. *Русский мир*, 2000, № 1, с. 167–172.

Florenskii P. V., Shutova T. A. *The hidden miracle: the holy mystery of Lavra*. *Russian World*, 2000, no. 1, pp. 167–172. (In Russ.)

Шмелев И. С. *Собрание сочинений: в 5 т.* Москва: Русская книга, 1998. Т. 2. Въезд в Париж: Рассказы. Воспоминания. Публицистика. 510 с.

Shmelev I. S. *Collected works: in 5 vols*. Moscow: Russkaia kniga, 1998. Vol. 2. Entrance to Paris: Stories. Memories. Publicistics. 510 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Мария Юрьевна Трубицына – кандидат филологических наук, доцент; miutrubitsyna@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Maria Yu. Trubitsina** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, miutrubitsyna@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article was submitted 26.03.2024; Approved after reviewing 09.04.2024; Accepted for publication 23.04.2024.